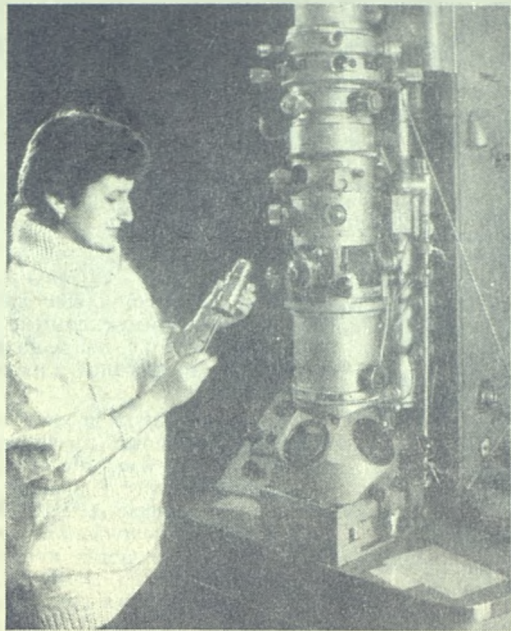

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Газета выходит с апреля 1948 года

№ 10 [1633], НОЯБРЬ 1994

Телефон редакции 396—598

Начало систематических научных исследований в Перми, в том числе и в области физики, относится к 1916 году — году, когда открылся Пермский университет, первое на Урале высшее учебное заведение. Некоторые исследования по физике были очень интересны. Однако в течение примерно тридцати лет в Перми не было сложившихся научных школ в области физики. Некоторые исследования физиков Пермского университета ведут начало еще с сороковых годов, другие возникли позже. В настоящее время можно назвать в качестве наиболее интенсивно разрабатываемых следующие направления: разные области физической гидродинамики, общая теория неравновесных процессов, физика магнитного резонанса и радиоспектроскопия, физика жидких кристаллов, оптическая спектроскопия, радиофизика, физика металлов (разумеется, каждое из этих названий охватывает различные части соответствующего направления).

Автор хотел бы сказать несколько слов общего характера, имеющих, однако, некоторое отношение и к проблеме выбора факультета. Принято делить научные исследования на фундаментальные и прикладные. Как само это деление, так и используемая для него терминология не очень удачны, но суть дела ясна: есть такие исследования, которые направлены на непосредственное техническое или иное практическое применение (прикладные исследования), и есть такие, цель которых состоит в выяснении общих закономерностей, действующих в той или иной области явлений неживой или живой природы или человеческого общества — независимо от того, можно

На протяжении этого учебного года редакция будет готовить тематические выпуски «ПУ» о десяти факультетах университета. В девятом номе-

ре о себе рассказали геологи, а этот выпуск газеты посвящен физикам. Готовя материалы к печати, мы открыли для себя, что физики, оказывается, такие лирики... когда речь идет об их любимой науке.

ли найденные закономерности сразу же использовать на практике (фундаментальные исследования). Совершенно ясно, что ни один из этих двух типов исследований — прикладных и фундаментальных — нельзя считать главным, а другой — второстепенным. Тем не менее, очень часто необходимость фундаментальных исследований аргументируют тем, что если не сразу, то через некоторое время их результаты найдут то или иное практическое применение. В самом деле, для чего нужны практические применения научных исследований? Для создания материальных ценностей самого разного рода — от питания и одежды до средств обороны страны. Но представим себе то будущее время (мы верим, что оно наступит), когда отойдут в прошлое войны, а материальный уровень жизни людей станет сказочно высоким. Что же, люди перестанут тогда заниматься фундаментальными научными исследованиями? Или будут заниматься ими только для того, чтобы еще выше поднимать материальный уровень своей жизни? Конечно, нет. Они и тогда не потеряют интереса к таким вопросам, как, например, строение атомов и молекул или соотношение между элементарными частицами и полями. И, как и для нас сейчас, эти вопросы будут для них интересны не только (и не столько) в плане возможности практических применений получаемых при их изучении результатов, но и сами по себе. Ну, а музыку Баха (настоящую, а не написанную «под Баха» компьютером) люди ведь будут слушать и тогда — как слушаем мы ее сейчас и как слушали ее люди за два столетия до нас, хотя тут уж никаких практических применений не придумаешь. Есть у человечества непреходящие духовные ценности. Люди давно знали об этом; вот слова Клавдия Птоломея: «Я знаю, что я смертен и создан ненадолго. Но когда я исследую звездные множества, мои ноги уже не покоятся на Земле, я стою рядом с Зевсом, вкушаю пищу богов и ощущаю себя богом». И люди никогда не забывали об этом; вот слова Фридриха Ненсен^а: «История человека — это непрерывное стремление от темноты к ясности. Поэтому не имеет смысла обсуждать цели познания — человек желает знать, и когда у него прекращается это желание, он перестает быть человеком». Есть у человечества непреходящие духовные ценности, и настанет время, когда они будут его главными ценностями.

Профессор И. Г. ШАПОШНИКОВ.

PS: Недавно Ивану Григорьевичу Шапошникову, доктору физико-математических наук, профессору кафедры теоретической физики, Заслуженному деятелю науки РФ присвоено почетное звание «Заслуженный Соросовский профессор» Международным научным фондом Сороса. Мы поздравляем Ивана Григорьевича.

◆ Студенты-пятикурсники университета Анна Афанасьева и Александр Майоров за успешную учебную и научную работу получили президентские стипендии в размере четырех минимальных зарплат.

◆ В университете прошла презентация экологического центра ПГУ. В ней приняли участие все факультеты. Вопросами окружающей среды активно занимаются географы, биологи, химики, экономисты, математики, ЕНИ. На презентацию приехали и гости из госкомитета России по высшему образованию А. В. Суворинов и В. И. Сергеев.

◆ Правительство Российской Федерации установило с 1 января 1995 г. надбавки к зарплате профессорско-преподавательскому составу вузов. Профессор получает на 60% больше остальных преподавателей, доцент — на 40%. Кроме того, с 1995 года на 20% увеличиваются бюджетные ассигнования вузов на оплату труда преподавателей.

◆ В ПГУ принято решение разрешить перевод ассистентов преподавателей, работающих в университете на преподавательских должностях в течение 10—15 лет,

но не имеющих ученых степеней, в старшие преподаватели. Таким образом, они переводятся с 11-го на 13-ий разряд. Если преподавательский состав на факультете насчитывает 40 человек — один старший преподаватель, более 40 — два старших преподавателя на факультет.

◆ 5-й корпус ПГУ снова подтвердил свою репутацию горячего местечка. Молодому ученому И. Кацу, ранее обычно оказывающемуся в центре криминальных происшествий, на этот раз удалось избежать попадания в милицйские сводки. В ночь с 13 на 14 ноября сантехник и дворник 5-го корпуса университета праздновали дворниково 38-летие. Следствие не завершено, и, уважая принцип презумпции невиновности, мы не будем приводить здесь известную нам версию событий. Сообщим лишь, что всю ночь филфаковские коридоры сотрясались от безотчетных групп захвата, следователей, экспертов и врачей скорой помощи. Сантехник был взят под стражу, дворник увезен в реанимацию с большой потерей крови от множественных порезов и рваных ран на лице и шее.

◆ 4 ноября в диетическом зале

«Трех поросят» состоялась конференция, обобщившая итоги первого сезона работы географического факультета ПГУ в рамках системы Международных Молодежных Лагерьей Волонтерского Труда (Service Civil International). За весну-лето 1994 года около 40 студентов, сотрудников и преподавателей факультета приняли участие в деятельности различных экологических и прочих проектов на территории США, Канады, Германии, Франции, Испании, Дании, а также родного Прикамья. Первая массированная стыковка пермских географов с западным миром породила немало забавных, грустных и романтических случаев, кои были внимательно заслушаны присутствующей публикой во главе с почтившими собрание проректорами.

◆ Каждую пятницу в 15.00 в аудитории 311 экономического корпуса заведующая кафедрой английского языка Н. А. Красавцева и 30-летний преподаватель из Лондона Кристофер Шуман всем профессорам, доцентам, аспирантам и прочим жаждущим познания людям предлагают активно участвовать в «Клубе общения на английском языке».

ОФИЦИОЗ

ПРОФСОЮЗУ — 75

В ноябре 1994 года состоялся шестой пленум ЦК профсоюза работников народного образования и науки по вопросу подготовки и проведения в апреле 1995 года съезда профсоюза. Пленум утвердил повестку дня съезда.

В этом году исполнилось 75 лет профсоюзу народного образования. Председатель ЦК профсоюза В. М. Яковлев выступил на пленуме, посвященном этому событию с докладом.

Заслушав и обсудив сообщение Председателя ЦК профсоюза В. М. ЯКОВЛЕВА «О положении в сфере образования», VI Пленум ЦК профсоюза отмечает, что, несмотря на меры, предпринимаемые Министерством образования РФ, Госкомитетом РФ по высшему образованию, последовательные действия профсоюза по отстаиванию социально-экономических, трудовых прав и интересов работников, студентов и сферы образования в целом, положение остается очень сложным.

Ставшие регулярными задержки выплаты заработной платы работникам, стипендий и других социальных выплат студентам в учреждениях образования федерального подчинения, возрастающая задолженность учреждений образования по оплате за коммунальные услуги, тепло-энергоснабжение усиливают социальное напряжение в коллективах отрасли, создают угрозу вынужденного прекращения учебного процесса, ведут к разрушению кадрового и интеллектуального потенциала образовательной сферы.

Медленно решается проблема погашения задолженности по заработной плате работникам образования в регионах.

Пленум обращает внимание на усилившуюся тенденцию наступления властных структур на права профсоюзов по отстаиванию трудовых, профессиональных и социально-экономических интересов работников образования, студентов.

ПЛЕНУМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Продолжить работу по отстаиванию трудовых, профессиональных, социально-экономических прав и интересов работников образования, студентов. Добиваться безусловного возврата до конца 1994 года задолженности по заработной плате работникам, стипендиям и другим социальным выплатам студентам, финансированию расходов на питание и обмундирование учащихся ПТУ, полного, в рамках утвержденных бюджетов, финансирования образовательных учреждений, в том числе расходов на оплату коммунальных услуг и тепло-энергоснабжения образовательных учреждений.

Предложить Министру образования Российской Федерации ТКАЧЕНКО Е. В. обратиться к Премьер-министру Правительства РФ ЧЕРНОМЫРДИНУ В. С. по вопросу выделения Правительством РФ целевых дотаций на нужды образования регионам, в которых сложилось наиболее сложное положение с выплатами заработной платы и обеспечением предусмотренных для работников образования социальных льгот.

ЦК профсоюза:

— обратиться в Правительство РФ с предложением рассмотреть на заседании Правительства РФ вопрос об ответственности глав администрации ряда регионов за принятие эффективных мер по ликвидации задолженности по заработной плате работникам образования;

— обратиться от имени VI Пленума ЦК профсоюза в Федеральное Собрание РФ по вопросу обеспечения достаточного финансирования сферы образования в 1995 году, в также в соответствии с Законом РФ «Об образовании» предложить органам власти и управления субъектов Федерации закрепить в бюджетах приоритетность финансирования расходов на образование, защищенность и первоочередность расходов на заработную плату, стипендии, питание и содержание учащихся;

— совместно с российскими профсоюзами работников здравоохранения и культуры в рамках Ассоциации профсоюзов работников непроизводственной сферы продолжить работу по изменению ряда заключения соглашений с бюджетными отраслями, имея в виду заключение самостоятельного межотраслевого соглашения с Правительством РФ по вопросам защиты социально-экономических, трудовых прав и интересов работников непроизводственной сферы либо соглашения по этим проблемам в рамках Генерального соглашения на 1995 год.

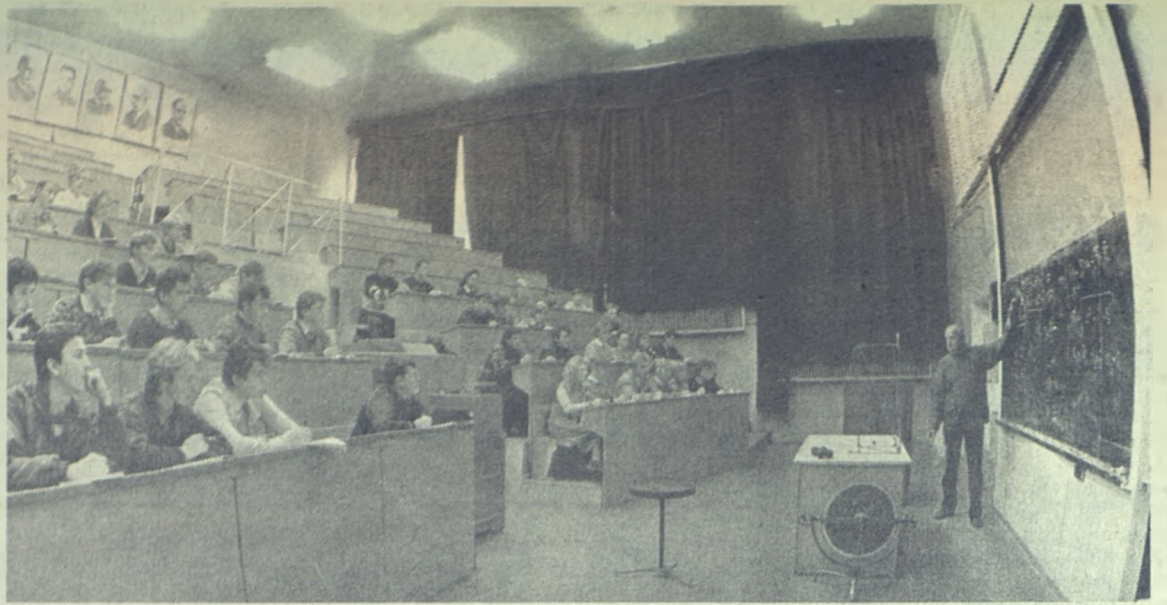
Поддерживая обращение студенческой секции ЦК профсоюза, рекомендовать республиканским, краевым, областным комитетам профсоюза оказать необходимую организационную помощь студентам в проведении 17 ноября 1994 года Международного дня студентов.

ЦК профсоюза направить в территориальные профсоюзные организации материалы по вопросам, обсужденным на Пленуме ЦК профсоюза.

В. М. ЯКОВЛЕВ
председатель ЦК профсоюза.

ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ — ЭТО...

- 54 преподавателя (7 докторов наук, 36 кандидатов наук, 2 Заслуженных деятеля науки России),
- 4 кафедры (общей физики, экспериментальной физики, физики металлов, теоретической физики),
- подготовка высококвалифицированных специалистов по физике (теоретическая физика, физическая гидродинамика, физика металлов), радиофизике и электронике,
- аспирантура по физике твердого тела, теоретической физике, механике жидкостей, газа и плазмы,
- Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций,
- всемирно известные научные школы по физике твердого тела (научный руководитель профессор И. Г. Шапошников) и физической гидродинамике (лучший руководитель профессор Г. З. Гершуни),
- 13 тем научных исследований, финансируемых на всероссийском уровне (гранты, программы), 4 темы, финансируемые на международном уровне (в т. ч. по Фонду Сороса), 7 хозяйственных тем,
- около трети объемов НИР, выполняемых в ПГУ по государственной и хозяйственной тематике,
- научное сотрудничество с университетами Франции, Бельгии, Великобритании, Испании, Италии, США, Европейским космическим агентством.

О НАУЧНОЙ РАБОТЕ

На физическом факультете работают высококвалифицированные ученые, большинство из которых имеют степени доктора или кандидата физико-математических наук. Профессора И. Г. Шапошников и Г. З. Гершуни возглавляют известные мировой общественности научные школы по радиоспектроскопии и физической гидродинамике. На факультете ведут исследования и преподавательскую работу пять крупных специалистов — докторов наук и профессоров. Наш коллектив считает основным видом своей деятельности воспитание молодых специалистов, владеющих современными методами научных исследований как в области теории, так и физического эксперимента. Должное внимание уделяется изучению и применению вычислительной техники.

Практически все мы, включая студентов, работаем по двум научным направлениям:

— Течение и тепло-массоперенос при ламинарной и турбулентной конвекции, проблемы устойчивости равновесий и течений. Научные руководители — профессор Г. З. Гершуни и Е. Л. Тарулин.

— Изучение структуры и внутренней динамики твердых тел методами радиоспектроскопии и другими физическими методами. Научный руководитель — профессор И. Г. Шапошников.

Результаты, как правило, направляются в научные журналы, свекр которых очень разнообразен, от Вестника Пермского университета до таких известных всем физикам изданий, как Physical Review. За 1993 год было опубликовано свыше 60 работ. Из них в международных изданиях — десять, центральных отечественных журналах — более 20 статей. Наши сотрудники приняли участие в 21 международной и двух Всероссийских научных конференциях. За последние годы учеными физфака защищены две докторские диссертации, изданы три монографии. Мы ежегодно организуем отчетную научную конференцию. В апреле текущего года она проводилась по трем секциям:

физики твердого тела, физики металлов и физической гидродинамики. В конференции приняли участие более 80 авторов. В числе докладчиков были сотрудники ПГУ, Пермского научного центра УрО РАН, сотрудники ПГПУ, ОИЯИ РАН (г. Дубна). Среди авторов докладов по секции физической гидродинамики можно отметить ученых из Франции, Испании и Бельгии.

На физфаке работают три общегородских научных семинара: Радиоспектроскопический семинар (руководитель — проф. И. Г. Шапошников), Гидродинамический семинар (руководитель — проф. Г. З. Гершуни), Общефизический семинар (руководитель — проф. И. Г. Шапошников).

Несколько наших специалистов выезжали на стажировку за рубеж. Проф. Г. З. Гершуни прочитал спецкурсы в ряде европейских университетов.

Важность проводимых на факультете исследований подтверждает, в частности, тот факт, что в 1993 году мы стали ведущим подразделением ПГУ по финансированию научно-исследовательских работ. Его общий объем составил 45,5 миллиона руб. В текущем году наши ученые имеют поддержку Фонда международных программ Госкомвуза, Фонда Сороса, Российского Фонда фундаментальных исследований. Они работают по Государственной программе «Университеты России», имеют несколько грантов Миннауки. Под руководством заведующего кафедрой общей физики доц. Г. Ф. Путина создается экспериментальная техника для изучения конвекции в условиях микрогравитации на борту космических аппаратов. На этой кафедре ведется работа, направленная на создание учебных пособий и лабораторного оборудования для кабинетов физики учебных заведений системы Народного образования.

И. В. ИЗМЕСТЬЕВ, доцент, зам. декана по научной работе.

КАФЕДРА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФИЗИКИ

Часть студентов выполняют свои курсовые и дипломные работы на кафедре по тематике, связанной с научной работой преподавателей.

Многие студенты делают свои работы на базовых предприятиях кафедры. Это научно-исследовательский институт абонентной телефонной техники (НИИ АТТ), Научно-исследовательский институт цифровых систем передачи информации «Такт» (НИИ ЦСПИ ТАКТ), лаборатория радиоспектроскопии ПГУ, ОКБ «Маяк», Микробыттехника и АО Пермская приборостроительная компания (ПППО). Кроме того, курсовые и дипломные работы выполняются на ВЦ ПГУ и других предприятиях, в АО «Авиадвигатель», в НПО «Искра», в МВД, Проминформ, в АО Лукойл-Пермнефтеоргсинтез, в НПО «Парма», в ПНИТИ и даже на ВЦ совхоза «Пермский».

Страницы воспоминаний о П. Е. Степанове

ководством, в которых прямо говорится, что научная работа на факультете не ведется, между тем, П. Е. Степанов продолжает с энтузиазмом заниматься научной и старается привлечь к ней других людей. В это время П. Е. активно работает над своей кандидатской диссертацией, которую он защитил в МГУ в 1939 году (тема была связана со статистическим анализом фазовых переходов 2-го рода), он организовал семинар, короче говоря П. Е. старался привнести в жизнь факультета столичный дух. Сейчас трудно представить себе, что на факультете не было научной атмосферы, но несомненно, что П. Е. Степанов был первым и единственным в ту пору профессиональным физиком-теоретиком на факультете. В этом качестве он весьма полно проявил себя в педагогической деятельности, к которой стремился всю жизнь. Ему пришлось (одному!) тянуть все разделы общего курса теоретической физики и, кроме того, читать отдельные спецкурсы. Наборы на факультете в те годы были велики, из числа студентов П. Е. почти каждый год отбирал по паре студентов для специализации по теоретической физике. Наиболее ярко из выпускников довоенной поры (я имею в виду физиков-теоретиков) — Л. М. Бреховских и Ю. И. Корчемкин. Леонид Максиминович Бреховских позднее стал выдающимся специалистом в области гидроакустики, академиком, руководителем Акустического института АН СССР, академиком-секретарем отделения наук о Земле; Юрий Ильич Корчемкин, ныне покойный, в 1947 году по мобилизации оказался в Атомном проекте, там успешно работал, защищал докторскую диссертацию и был главным теоретиком атомного предприятия под Челябинском.

УСИЛИЯМИ П. Е. тонкая струйка теоретической специализации по прорывалась и в

трудные годы Великой Отечественной войны. Я поступил в университет в 1944 году после подготовительных курсов и мне посчастливилось много общаться с П. Е. Он читал нам — физикам (всего нас поступило на первый курс — физиков и математиков — 16 человек) все серьезные физико-математические курсы — электродинамику, термодинамику и статфизику, кванты. Регулярных спецкурсов, какие существуют сейчас, в ту пору не было. Специализация осуществлялась через систему специальных семинаров. На теоретической специализации было два человека — Р. И. Окуневич, ныне пенсионер, и я. По идее семинар должен был состоять в том, что мы по очереди должны были делать доклады под призором П. Е., который, вроде, должен был вмешиваться в трудные моменты и организовывать общую дискуссию. Но не таков был темперамент нашего шефа, — после первых же слов П. Е. отменял докладчика, начинал с жаром рассказывать сам, не упуская случая поиронизировать (не всегда безобидно), по поводу доклада и самого докладчика. Очень любил осесть и весной проводить эти семинары на скамейке в ботаническом саду; формулы, в конце концов, не главное, и их хорошо можно писать прутьем по земле. Педагогика была его страстью. Очень любил и умел преподавать. У меня до сих пор хранятся его конспекты и я время от времени с удовольствием их листаю. Особенно его вдохновляла прикладная сторона курса — конкретные задачи, которые он анализировал очень подробно, с множеством ассоциаций, так что вся физика представлялась тебе как единая наука. Теперь я понимаю, что, кроме всего прочего, это был путь (шо-видимому, единственный) вооружить слушателя физическим методом мышления. Сразу же после войны возобновилась работа физического семинара.

Интересных собственных результатов для насыщения семинарского портфеля было мало, и семинар, в основном, преследовал просветительские цели. П. Е., бесменный руководитель семинара, иногда использовал его как площадку для удовлетворения своей неутолимой педагогической жажды. Мне, к примеру, вспоминается семинар, посвященный его очень эмоциональному рассказу о концепции гидродинамической устойчивости и турбулентности (из «Механики сплошных сред» Ландау и Лифшица).

Педагогическая деятельность П. Е. успешно продолжалась до самого его отъезда (1948 г.) Его нагрузка была огромна, хотя в последние годы его работы здесь ему ассистировали А. Т. Калмыков и Ю. И. Корчемкин. Эту нагрузку он сочетал с работой на посту декана факультета, которая требовала от него вмешательства во все мелочи, вплоть до студенческих продовольственных карточек. П. Е. обладал широкой эрудицией, хорошо владел теоретической техникой исследований, очень любил преподавание и общение с молодежью, — словом, он был в полном смысле университетский работник.

В 1948 году П. Е. уехал в Москву. Первоначальная цель была — поработать пару лет в Физическом институте им. П. Н. Лебедева, закончить докторскую диссертацию и защитить ее, и возвратиться домой. Но в это время ненасытный Атомный проект требовал все новых и новых людей. П. Е. принял предложение перейти на работу в Курчатовский Институт атомной энергии, как он сегодня называется, и остаться в Москве. Оглядываясь назад, это решение можно, пожалуй, назвать ошибочным.

РАБОТА в ИАЭ вряд ли удовлетворяла П. Е. Он оказался оторванным от любимой преподавательской работы. Научную те-

матику пришлось радикально сменить, а нейтронная физика была ему не очень интересна, хотя он сам себя успокаивал: аппетит приходит во время еды... Видно, не всегда. Я спрашивал его много раз, доволен ли он новой работой. Ответ всегда был уклончивый, мол, переход произошел, нет смысла этот вопрос обсуждать. Могу лишь припомнить некоторый период в 60-х годах, когда, приезжая в Москву, я встречал прежнего П. Е., воодушевленного и хорошо настроенного. Причина сразу выяснилась. На мехмате МГУ стали преподавать курс теоретической физики, и М. А. Леонтович, заведовавший одной из теоретических кафедр, предложил ему этот курс читать. П. Е., конечно, с восторгом согласился. Он оказался в столь любезной его душе атмосфере университетских лекций и общения со студентами...

СУДЬБА П. Е. Степанова представляется мне драматической. Я уверен, что ему не следовало уезжать из Перми, где ему вполне хорошо работалось и где с пониманием относились к особенностям его непростого характера. Видимо, переезд в Москву, хорошая квартира (здесь он жил в общежитии, имея на семью с двумя детьми комнату) и, возможно, ореол романтики вокруг Атомного проекта, в ту пору притягательного, — все эти факты, можно думать, определили его выбор.

УЕЗЖАЯ из Перми в Москву в 1948 году, П. Е. сосватал в Пермь из Казани Ивана Григорьевича Шапошникова, своего товарища по аспирантуре. И. Г. приехал и с этого момента начинается новый период в истории нашего факультета. Но это, как говорится, сюжет для особого разговора.

Г. З. ГЕРШУНИ,
профессор кафедры
теоретической физики.

Зажав в руке последний рубль,
Пойдем туда, где нам маляют,
Где нам маляют бокал иллюзий...

ИСТИНА. Мысль о ней издавна служила предметом повышенного интереса писателей, художников, философов и, наконец, просто ученых. Она манила, обещала, сулила, но, подобно пресловутой Синей Птице, так и не давалась в руки.

Мы — скромные обыватели третьего курса физического факультета, как люди, прослушавшие за два года небольшой курс общей физики и как новоспеченные материалисты (история КПСС, диалектический и исторический материализм, политэкономика капитализма и социализма за то же время), догадывались, что путь к истине должен пролегать через трудности, борьбу, противоречия и другие подобные вещи. Но что это за противоречия, какой они носят характер, в каком месте их искать — на этот счет мы не имели ровно никакой информации.

Поэтому, изможденные первоисточниками, экзаменами и очередями за плюшками, мы пребывали в состоянии неустойчивого равновесия. Но, как известно из физики (и повседневного опыта), это состояние рано или поздно сменяется более устойчивым. И вот пришел Он и с видом Мессии объявил, что он знает, где Истина и, более того, знает простой и необременительный в моральном и материальном отношении способ к ней прикоснуться. После того, как лица окружающих принялись, наконец, вопросительное выражение, последовало Откровение. С противоречивыми чувствами внимали мы облаченному

в тунику Праведника, который вещал нам о колоссальном удольствии познавать жидкость, о райских куцах страны, именуемой Физическая Гидродинамика и неземном блаженстве, которое нас ожидает. Обезумевшая от ответов, завороченная поначалу

Одним словом, высокий дух поэзии и романтики пронизывал наши умы, сердца и желудки. Десятка девушек и юношей с горящими нездоровым огнем глазами предстала перед кафедрой, Благотворительности не было предела. Предложения реализовать

Смитами, Евами и Браунами новой специализации. Многие Профессора, Преподаватели и другие создатели недосчитались тогда своих ребер. А меж тем группа жила и развивалась в арифметической прогрессии с периодом в два учебных семестра. С года-

часть которых проводилась (и, на всякий случай, проводится и сейчас) на борту орбитального комплекса «Мир». Самые откровенные от жизни погрузились в мутные воды магнитной жидкости в надежде встретить собрата по разуму — магнитного «Ежика в тумане». К ним примкнули самые осторожные — и заговорили о структурной перестройке в современных условиях тиксотропных жидкостей и жидких кристаллов. Самые правверные продолжали изучать явление застоя в неньютоновских жидкостях. Но вкусившие запретного раствора не могли быть прощены высшими силами. Первым пал Отец (по должности) Народа — он предпочел скитания в окрестных пустынях (летом — пешком, зимой — на лыжах), послушному исполнению воли божества. Сам же народ был наказан ежегодным изгнанием из Земли Заасфальтированной (вокруг Университета) и смешением с другими народами. С тех пор гидродинамика успешно руководят крупными представительскими западных фирм и научными секторами восточных университетов, создают электронные системы, голосующие вместо депутатов Госдумы, толкают «Золотые акции» и всевозможную движимость и недвижность, мыкаются в далеких Парижах и воспевают новые поколения Народа. Но чем бы не занимались гидродинамика в миру, все они хотя бы один раз в год повторяют классический эксперимент до конвекции жидкости в перепутанных каналах.

И. Ю. МАКАРИХИН,
С. О. МАКАРОВ,
[выпускники 1986 г.]

ФИЗИЧЕСКАЯ ГИДРОДИНАМИКА КАК ПОСЛЕДНЯЯ ИЛЛЮЗИЯ (Размышления выпускников)

аудитория, вошла в неопишущий экстаз и доводы разума потонули в сонме восторженных рукоплесканий, свисте и улюлюкании металлофизиков. Женщины и здесь сыграли свою роковую роль. Едкими вопросами «Распределяетесь ли Вы на гидродинамику?» они подогревали нездоровый ажиотаж вокруг этого дела.

В конце концов комплектация группы была завершена. Анализируя идейнопсихологическую платформу выбора пути к Истине, следует отметить ее чрезвычайно широкий диапазон: желание материализовать иллюзии и бросить пару лопаток цемента на воздушный замок своей мечты, материальные интересы, любовь к чистым знаниям, представление об экспериментальных методах, вооружившись которыми, можно работать где угодно, желание выйти замуж за гидродинамику и т. д.

свои возможности в научной работе сыпались со всех сторон. Шел 1983 год. В условиях развитого социализма каждый из нас мог себе это позволить.

ДОПОЛНЕНИЕ
Древнейшая и новейшая истории специализации «Физическая гидродинамика»

Учебная специализация «Физическая гидродинамика» существует на физическом факультете с незапамятных времен (специальности называют приблизительноную дату, определенную радионотопным методом по некоторым останкам, — начало семидесятых годов двадцатого века). В начале было два Слова: КОФ и КТФ (кафедра общей физики и кафедра теоретической физики). Не прошло и семидесяти семи лет как они создали группу из молодых людей, называвшихся Адамами,

ми паства становилась взрослее и уже не поддавалась искушению каким-то там яблоком (пусть и Ньютоновским), им уже надо было подавать эксперименты по конвекции, то бишь движению, спирта в вертикальных, горизонтальных и извилистых каналах. После долгих и очень скупулелных опытов, подтвердивших древнюю мудрость, гласящую, что легче всего протекает 40-процентный раствор спирта, гидродинамический народ бросил вызов небожителям и морезителям, занявшись физикой атмосферы и океана и постепенно выводя всех на дистиллированную воду. Памятуя о возможном возмездии в виде отключения тепла и затопления рабочих мест, самые мудрые заранее побеспокоились о месте в современном Ковчеге, включившись в эксперименты по космическому материаловедению,

ЧАСТЬ, БОЛЬШАЯ ЦЕЛОГО

...В Москве два университета...
А. П. Чехов. «Три сестры».

В Перми три университета; есть просто университет и два особые: один педагогический, другой технический. Разница между просто университетом и особыми примерно такая же, как между государем и милостивым государем, или между Пушкиным и Мусиным — Пушкиным. Помните? —

...Я Пушкин просто, не Мусин... и наш университет просто университет — старейший на Урале вуз с его десятью факультетами, среди которых самый почитательный, конечно, физический. Физика — ядро и залог успеха в работе в любой области знаний. Уже пролетают математическая физика, физическая физика и геофизика, физическая химия, физическая география и физическая культура. Была бы физическая экономика — процветала бы вся страна! Но эта заметка посвящена не всему физическому факультету, а его святой святых — кафедре теоретической физики (КТФ).

Когда-то, почти полстолетия назад, в момент ее зачатия, на кафедре было совсем мало преподавателей — раз, два и обещая: создавший ее профессор И. Г. Шапошников и совсем молодой (20 лет!) выпускник университета, ныне профессор Г. З. Гершуни. Сейчас на КТФ работают 3 доктора наук, а остальные — почти все кандидаты в доктора. О кафедре говорят с придыханием, и даже бесшабашные студенты, заглядывая в дверь на предмет узнать, когда здесь принимают хвосты, перестают жевать резинку, а иные даже снимают шапки. Кафедра переживает сейчас второе рождение. Работающих на ней преподавателей приглашают читать лекции по контрактам университеты Франции, Италии, Испании, Германии, США (а те, кого никто не приглашает, с горя уезжают в Израиль навсегда). Так, только что вернулся из Бельгии Г. З. Гершуни, консультировавший научных работников тамошнего университета по вопросам гидродинамики, работал во Франции Д. В. Любимов, успешно решивший ряд принципиальных задач в области космической технологии получения сверхчистых материалов, из Финляндии — А. Н. За-

хлевных, получивший важные результаты в области физики магнитных дисперсных сред на основе жидких кристаллов, из США — В. К. Хеннер, сотрудничающий с американскими учеными в области физики элементарных частиц. Давайте взглянем на КТФ и посмотрим, что там происходит в те редкие моменты, когда вся кафедра случайно съехалась в Пермь из загранкомандировки по странам ближнего и дальнего зарубежья. Вот удобно расположился на реликтовом диване завсегдатей университетов Марселя — Брюсселя и вопрошает почитательно окруживших его учеников, знают ли они, что такое флажолет.

— Hypotheses non fingo ego, — важно отвечает начинающий Ньютон.

— Флажолет — это голова, — высказывает предположение знаток Ильфа и Петрова.

— Тогда Леонардо да Винчи — две головы: Леонардо и Винчи, — язвит кто-то, спрятавшийся за спины.

— Оба вы не правы: уже по размерности ответы неверны. Еще в 1953 году, когда Яков Рувимович Волин попенял мне, тогда куратору физиков, что мои студенты невнимательно слушают его лекции по краткому курсу истории ВКП(б), меня как раз выручил анализ размерностей. Я. Р. пожаловался, что один студент болтая с соседкой, когда он, Я. Р., рассказывал о том, в чем сила партии. «Я прерываю лекцию и прошу того студента сказать, что составляет силу нашей большевистской партии. И вот этот субъект, не моргнув глазом, отвечает, что партийная сила равна партийной массе, умноженной на партийное ускорение!» Тут я и говорю Якову Рувимовичу, что этот студент не может быть моим подшефным, ибо все физики прекрасно знают, что размерности обеих частей уравнения должны совпадать, а в его определении партия в левой части стоит в первой степени, а справа — в квадрате!

— И вообще, вся наша наука начинается и заканчивается на вопросе «почему гудят провода!» Но мне пора в один из моих университетов.

— А мне в Америку. Гуд бай!
— А мне в Европу. Екю!
Кафедра мгновенно пустеет, и

вы остаетесь в недоумении, когда же здесь работают, когда успевают заполнить своими аккурратно сброшюрованными расчетами на тысячах страниц эти книжные шкафы! Вы проходите по коридорам физического крыла. Вот висит восьмое распоряжение декана факультета о необходимости ведения профориентационной работы в школах области. Что, и этим они успевают заниматься? Сомнительно. Вот объявление, напечатанное лазерным принтером на ТЭХе, — состоится общегородской семинар физиков. Докладчик — доктор наук из подмосковной Дубны. Неужели к ним приезжают обсуждать совместные работы даже надменные москвичи, ни в грош не ставящие провинциалов? А вот другое объявление о семинаре и тоже на ТЭХе — на этот раз докладчик из какого-то европейского захолустья. И этот приехал черпать идеи. А рядом написанное от руки скромное извещение о 866-ом семинаре по гидродинамике — обсуждение докторской диссертации заведующего КТФ Д. В. Любимова.

Но, может быть, они хоть обходят по-человечески? Нет, стоят в общей очереди в студенческой столовой и вместе со всеми едят «котлеты домашние с мясом» и обсуждают показанные по телевизору последние моды от Зайцева. И тут они тоже успевают!

А вот выходит из студенческого клуба его очаровательная директриса, физик по профессии... И тогда вас осеняет! Ведь все они закончили

ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УНИВЕРСИТЕТА!

Что ж удивляться их разносторонности и профессионализму? Их научили здесь работать и веселиться, думать и смотреть телевизор (или по крайней мере его чинить!), их подготовили к жизни в любой сфере человеческой деятельности. Среди выпускников физфака есть банкиры, солисты нашего академического театра, религиозные деятели, крупные промышленники и депутаты различных Дум, учителя, а то и просто академики. А будущее его студенты, т. е. мы с вами, после окончания реализуем мечту Высоцкого и зайдем освобождающиеся ниши Хомейни, Папы Римского, Голды Мейер, а то и Эйнштейна...

0.5.

КУЙ ЖЕЛЕЗО ПОКА ГОРЯЧО!

Словосочетание «кафедра физики металлов» вызывает у некоторых людей, далеких от «железных проблем», ассоциации, связанные с чем-то застывшим, примитивным и совершенно неподъемным. Что же собой представляют на самом деле «металлические флажки», чем они занимаются и чему учат своих студентов?

Прежде всего нужно отметить, что само название кафедры «Физика металлов» далеко не полностью охватывает как научные интересы ее сотрудников, так и ее педагогическую специализацию, ибо наша кафедра занимается не только металлами, но и полупроводниками, используемыми в радиоэлектронной промышленности, композитами и аморфными сплавами, применяемыми в технике спонциального назначения. В последнее время интересы кафедры все более тяготеют к проблеме водорода в металлах. Огромное количество катастроф на нефте- и газопромислах, на магистральных нефте- и газопроводах, на химических предприятиях вызвана так называемой водородной хрупкостью. Борьба с этим страшным злом, приносящим многочисленные человеческие жертвы и разрушения, посвящены многие научные разработки кафедры. Помимо чисто практического, проблема водорода в металлах имеет важный общенаучный аспект, т. е. системы металл-водород обладают многими уникальными физическими и механическими свойствами. В целом же данная тематика является чрезвычайно важной применительно к различным проблемам атомной, термоядерной и водородной энергетики.

Некоторые физические процессы являются настолько быстротечными, что их трудно исследовать непосредственно в эксперименте, а проведение самих экспериментов зачастую невозможно по экологическим или этическим соображениям. В этом случае единственным выходом является компьютерный эксперимент, которым активно и небезуспешно занимаются как сотрудники кафедры, так и ее студенты. В частности, большие успехи достигнуты в моделировании физических явлений, происходящих в материале при его облучении рентгеновским лазером с ядерной накачкой, который по своим энергетическим и массовым показателям является одним из наиболее перспективных компонентов оружия космического базирования. Работы, выполненные в этом направлении, получили высокую оценку вице-президента АН России И. П. Велихова. Успешное решение космических проблем безусловно облегчает нашим выпускникам земное существование. Многие из них весьма успешно занимаются бизнесом, ибо обмануть их по части материалов и сунуть им «туфту» невозможно. Так, что плохому мы не научим.

А. Б. ВОЛЫНЦЕВ, доктор физико-математических наук, зав. кафедрой физики металлов

И л е н и к е: профессор кафедры физики металлов Л. В. Спиридов в лаборатории рентгеноструктурного анализа.

Я ни секунды не пожалела, что пять лет проучилась на физическом факультете. Хотя совсем не собиралась быть физиком. Просто в Перми не обучали той профессии, о которой мечтала, а семейные обстоятельства не позволили уехать. Пришлось выбирать из того, что мог предложить наш город. А время было диспут «Физики и лирики», кино «Девять дней одного года», гремело имя Ландау, да и лучшие юноши лучших школ города поступали на физфак. В школе все предметы давались мне легко, казались прозрачными, лишь физика сохраняла тайны, не давала составить о себе ясное представление. Весь этот романтический флер волею и желанием все-таки понять, определили выбор — теоретическая физика.

Конкурс был — 7 человек на место, а после первого экзамена — физики — еще больше, так как медалисты сдавали только один экзамен. В группе теоретиков поэтому оказались одни медалисты. Мне удалось поступить только на «физику».

Вот некоторые картинки студенческих лет, запечатлевшиеся очень ярко.

1 курс. Все чувствуют себя взрослыми, поэтому густое облако сигаретного дыма висит над головами большой толпы первокурсников, вывалившихся из аудитории на перемене (ко второму курсу курящих стало значительно меньше). Лекции Юрия Клавдиевича, которые все обожали, и дверь в аудиторию брали с бою, чтобы занять первые ряды и внимательно, не пропустив ничего.

Мы прорываемся на КВН между объединенной командой вузов Перми и 1-м МосМИ. Жюри явно подсудило москвичам, но московские медики на следующую встречу вышли все перебинтованные, демонстрируя тем самым, как им досталось от пермяков.

Университетский новогодний вечер, который идет на всех четырех этажах главного корпуса (теперь корпус № 2). Переполненные залы на концертах «Бригантины» и студенческой весны. Многие жалуются на трудности с математикой, но мне легко, т. к. начала уже пройдены в школе с математическим уклоном. Боб Рабинович создает на физфаке театр.

2 курс. На студенческой весне поэтический театр физиков представил поэму «Эйнштейн» (автор, как помнится, из прибалтов), сыграли два инструментальных ансамбля, было много стихов, песен, юмора. Явно нарушаем регламент, но концерт так всем нравится, что жюри разрешает продолжать, и мы побеждаем.

Началась философия — очень интересно, но лектор (внук Лобачевского — так он представлялся) нуден, придется читать самой, а пока сбегать в кино.

Летом большая группа с нашего курса влилась в строительный отряд «Квант», и мы отправились в далекий северный поселок с очень красивым названием Лель, где работали, случилось, по 15—16 часов. В конце августа по утрам раствор покрывается льдом, после работы падаешь. Построили 4 жилых дома и подвели под крышу детский сад на 100 человек за два месяца.

3 курс. Ура! Я буду учиться в группе теоретиков. Боже, какие они все снобы! Из 27 человек нас, девушек, только четверо. Никто к нам, включая преподавателей, серьезно как к физикам не относится. Пока общаюсь только со своими прежними друзьями, а на переменах, чтобы не скучать, рисую шаржи.

Самые трудные сессии — громоздкие и серьезные экзамены. Блестящие лекции Г. З. (Григория Зиновьевича Гершуни), стремительный Дальво, «не так страшен Топ, как его Мелеев», и лучший «классный папа» Владлен Матвеевич Зайцев.

После оглушительного успеха на прошлогодней студенческой весне, в этом году зал ломится от зрителей, некоторые сидят на загибах у друзей, на их головы падают какие-то ящики, а в результате — полный провал.

4 курс. Наша группа — лучшая в университете, а награда — поездка в любой город Союза по выбору группы. Мы выбираем Ригу. Однако ко времени поездки денег в университете не оказалось (как всегда), и нам предложили ехать за свой счет, давая, однако, официально 10 дней отпуска во время учебы. Мы согласились.

Поездка получилась веселая, с приключениями. Рижский университет, несмотря на письмо, отка-

зался нас селить, сославшись на то, что подобные гости из Ростова-на-Дону в прошлом году сожгли у них занавес. Ткнулись еще в пару вузов, но там нас вообще не ждали, и под разными предлогами отказались принимать. Тогда, уже в конце дня (пятница), мы, как «снег на голову», по выражению хозяев, свалились в горком комсомола. Там-то нам и помогли. Правда, девушек и юношей поселили в разных концах города, но довольно комфортабельно и дешево. Группа стала дружной, мужской снобизм потихоньку отшелушивался.

Очень запомнились классные часы, на которых в непринужденной обстановке обсуждали, спорили по вопросам искусства, философии, архитектуры, поэзии, молодежных движений. Их вдохновителем был наш «Зайчик» (Владлен Матвеевич) — высокого класса физик, любящий архитектуру и поэзию, не выносящий бессовестности, бескорыстно помогающий всем, кто в этом нуждается. Преподаватель, который мог запеть на лекции при виде красоты выведенной им уже в сотый раз формулы.

5 курс. Удар — неожиданный, очень тяжелый, черный — гибель Зайцев. Это случилось в самом начале подработки, в сентябре. Его дипломники (а было очень почетно быть дипломником Владлена Матвеевича) оказались без руководителя, наша группа без «папы», факультет без души...

Однако жизнь шла вперед. Теперь наши встречи на занятиях стали очень редкими, поэтому всеми ощущались как маленькие праздники. Мы с радостью бежали на лекции.

Решили и сделали удивительно красивый по настроению концерт-прощание на студенческой весне с трогательной передачей эстафеты первому курсу. В зале у многих на глазах выступили слезы, все скандировали «Браво!». И физики опять стали первыми.

...После окончания я пять лет проработала в школе, а потом снова вернулась в университет. Мне нравится труд преподавателя, он сродни той профессии — мечты.

1966—1971 гг.

Костя Маланьин учился на физфаке, был поэтом, музыкантом, прозаиком и артистом. Бесслесный ведущий концертов физиков, любимец публики. Его песни распевал весь университет. Его рисунки поражают оригинальностью. Костя погиб три года назад, оставив после себя небольшое литературное наследие, папку рисунков и созданный им популярный коллектив — компания «Дурок-кол».

ПЕСНЯ ОБЛЕЗЛОГО КОТА

Моя облезлая шкура в репьях,
Мой хвост короче, чем был
от рожденья.
И на своих трех здоровых

ногах
На хвост-обрубок ищу
приключений.
Я кошек разных выдал на веку:
И наших — серых и этих —
сиамских,
Я красным носом могу за версту
Учуять запах паров
валерианских.

Припев:
А мне бы толстую сосиску,
Да под бок крутую киску,
Да еще бы кильки банку,

Да десять капель валерианки.
А мне б напиток и забыться,
Валерианкой отравиться,
Слопать толстую сосиску,
А потом крутую киску.

Нет тех болезней, которыми я
не болею.
Я в каждом месте хоть чем-
нибудь болен.
Я в этой жизни имел,
что хотел.
Все потому, что хотел я всего
лишь:

Припев:

Я ЗАВИДУЮ ТЕМ

Я завидую тем, кто так
искренне верует в рай
Кто давно и пожизненно душу
обрек на покой
Благодетель для тех, кто не
ищет добра от добра
Ну а мне только сны и дороги,
ведь я не такой.
И не то что бы скучен мой день
или полночь страшна
И не то что бы я, как всегда,
недоволен судьбой
Просто спутник мой холоден и
молчалив, как Луна
Просто путь мой к тебе, от тебя,
но, увы, не с тобой.
Мне не тягость мой дом,
но не в радость
безоблачный штиль
И поэтому часто грешу,
уходя за порог
Мне когда-то воздастся сполна
и за то, что есть ты,
И за то, что актер, и, тем паче,
за то, что игрок
Есть любители жить эту чащу
едва пригубя
Ну а мне и не жить и не быть,
если тлеть в полусне
Каждый час на огне своей
страсти готовлю себя
Безрассудному пламени
медленных адских огней
Снова ищу я слово
Только не в слове суть
Снится — лечу как птица
А проснусь и опять по земле
продолжаю свой путь
Свой вечный путь, свой путь.

ВНУКИ ЭЙНШТЕЙНА КОПЯТ ЭНЕРГИЮ

В городе Перми так много вузов, что абитуриент, решивший связать свою жизнь с наукой, вынужден долго выбирать, куда бы «кинуть свои кости». Ни рев авиадвигателей, ни вырезанная печень, ни гороховые стручки не вызвали у него того душевного трепета, который возникал в глубине его сердца при виде синхрофазотрона. Да и серьезные люди в очках, ловко щелкающие тумблерами «сеть», всегда приводили его в неопределимый восторг. В своих мечтах абитуриент пробирался по лаборатории, до потолка забитой приборами и окутанной плотной тканью проводов, вдыхал сладкий озоновый аромат ртутных ламп, читал графики, выписывал сложные формулы и «грыз» тройные интегралы. Днем и ночью внутренний голос куда-то звал его. Вы, наверное, уже догадаетесь, что звал он его учиться на физика. И выбор был сделан! Ни политех, ни медицинская академия, ни сельхозинститут, а именно физфак ПГУ обрел еще одного студента. А бывший абитуриент окунулся в бурную студенческую жизнь. Быть может, и он попал в команду физиков, занявшую 2-ое место в осеннем фестивале КВН первокурсников. Вообще, наш факультет имеет давние традиции в проведении мероприятий такого рода, хотя последние годы и не были ознаменованы крупными успехами физиков на подмостках студенческой сцены. Возможно, что новому поколению, студентам младших курсов все-таки удастся отыграть студенческую весну на более высоком уровне. Хочется надеяться, что семена, посеянные мастерами своего дела, членами компании «Дурок-кол» И. Ибляминовым, Дм. Вершининым, В. Галкиным взойдут на благодатной почве и дадут свои плоды в самое ближайшее время.

Впрочем, встречаются в жизни нашего факультета и события, выходящие за рамки университета. В ноябре прошлого года делегация физфака ПГУ, не без помощи декана А. Н. Захлевных, удалось принять участие во Всероссийских Днях Физика — традиционном празднике всех студентов — физиков СНГ, который проходил на базе С.-Петербургского университета. Неделя, проведенная в компании с ребятами из Питера, Москвы, Киева, Екатеринбургa, Краснодарa и других городов, запомнится навсегда. Мы не только увидели выступления таких знаменитых команд, как клуб «Реп» (Минск) или «Контора Братьев Дивановых» Новосибирского университета, но и сами выступили на сцене ДК «Шайба» с визитной карточкой, причем давно привившийся здесь сюжет о памятнике Ленину и Горькому вызвал в зале приступ дикого хохота. А конкурс «Мисс Физика», вечер физфак-песни, КВН «Европа — Азия», пивной чемпионат, тараканы бега, еженощные дискотеки и масса других, не менее увлекательных мероприятий, показали нам, как весело могут жить студенты, если они действительно того захотят.

Так что дерзайте, творите, веселитесь, студенты-первокурсники, но и не забывайте об учебе. Счастья вам.

В. ГАЛКИН & Ю. ДАНИЛОВ

Мой физфак

Мой физфак. Он стал моим на пять лет. (Боюсь сглазить, т. к. впереди госэкзамен и диплом). Какой след он оставил в моей жизни? Что дал?

По-моему, физфак сегодня — это школа для людей, находящихся в жизни на вторых ролях. Ничего в этом плохого нет, если эта роль нашлась и если те, кто играют первые роли, просто-напросто, порядочные люди. Два эти «если» — становятся камнем преткновения, как это ни печально, для наиболее талантливых из нашей разноликой физической массы. Ведь именно они менее всего защищены от мрачной действительности.

А вообще, выпускник-физик — это человек, способный на многое. Его трудоспособность, аккуратность, методичность, сообщительность поражают любого. Но самое главное — физическое классическое образование научило его познавать, доходить до сути всего самому. Не зря многие преподаватели нашего факультета признают тот факт, что студенту-физику «по зубам» любой факультет университета. А вот всякий ли, к примеру, юрист справится с учебой на физфаке? У физика, в отличие от многих, нет боязни перед популярной в наше время оргтехникой. Они легко разбираются в экономических заморочках капитализма. «Гопники мешают нам жить». Так вот, на физфаке гопников нет! (Исключения бывают). И я верю, что скоро этот тезис станет хорошей рекламой факультета. Неглошь, которая — второе счастье,

должна быть доброй! Ведь должно же закончиться время хамства, грубости, ханжества.

Заявляю, что физфак меняет человека только к лучшему. Робкие очкарики-первокурсники вырастают в рассудительных мужчин, правда, странности зачастую не искореняются, а наоборот — усугубляются. Физики любят говорить обо всем. Правда, чаще всего материального от этих разговоров — только звуковые колебания. Физика трудно заставить говорить, но еще труднее остановить... Личная жизнь физика складывается по-разному. Не обладая слухом, физики хорошо поют. Танцуют физики плохо, часто наступают девушкам на ноги. И что самое смешное — глупо при этом извиняются. Физика легко вывести из себя. Но не советую никому этого делать, т. к. физик знает, что существуют всякие гадости типа мышьяка и цианистого калия, а зачастую и имеет доступ ко всему этому. Физики любят ездить за границу, а еще любят отсюда не возвращаться. Привыкли делить все на «+» и «—». Двенадцатого числа каждого месяца надеются получить стипендию. Больше всех боятся, а значит — уважают, Георгия Валентиновича. Любят футбол и синхронное плавание. Любимые писатели — Ильф и Петров. Слушают «Битлз», «Крематорий», «Скорпионс». В театр ходят не реже других. И вообще, физики — это неплохие парни, ну и девушки...

Д. ВЕРШИНИН,
студент 3-го курса.

ХОРОШИЕ СОВЕТЫ (почти как Остер)

ДМИТРИЙ ВЕРШИНИН.

Если ты пошел за хлебом сразу после третьей пары, И на часик вдруг решился заглянуть в пивной ларек, — Задержись ты там подольше! В хлебом — точно — перерыв.

Если хочешь пообедать с группой в первый перерыв, Надо в очередь поставить двух здоровых молодцов. Пусть пробьются ближе к кассе до прихода всех толпы.

Если ты уверен точно, что в кровати не храпишь, Выводов не делай скорых. Парта — это не кровать! Засыпать решился точно, пусть приятель будет рядом.

Если денег не хватает на сегодняшний обед, Занимать в рассрочку «штуку» у соседа не спеши.

Лучше встань на табуретку, посмотри, что в антресоли. Вероятно, обнаружишь там пустую стеклотару.

Если в тесном коридоре вдруг столкнулся с человеком, Отойди слегка в сторону и тихонько извинись.

Но не вздумай горячая просто матом обложиться!!! Этим человеком может оказаться твой декан.